Цзи Цинцин действительно была сыта им по горло.

— Даже если ты серьезно болен, это не значит, что я должна подчиняться твоим безрассудным капризам. Я не позволю тебе продолжать играть со мной для развлечения, как вчера. Я определенно не буду называть тебя му…

В критический момент Цзи Цинцин вовремя остановилась и проглотила свои слова, чтобы не сказать «муженек».

— Му… что?

— Тебе меня не одурачить. Я же сказала, что больше не буду так тебя называть, — Цзи Цинцин встала, — откажись от этой идеи и перестань тратить свои усилия впустую, спи спокойно.

Почему он вообще думает о таких вещах, как муж и жена? Он скоро умрет. С ним было так утомительно иметь дело.

Цзи Цинцин поежилась. Как только она собралась выйти из комнаты, Лу Лисин схватил ее за запястье.

Она беспомощно посмотрела на него:

— Мистер Лу, тебе нужно что-то еще?

[Предупреждение о неминуемой смерти: осталось еще пять минут.]

Лу Лисин глубоко вздохнул, чтобы успокоиться:

— Ты слышала об этом стихотворении?

— Каком стихотворении?

— Ее пальцы были похожи на листья молодой белой травы,

Ее кожа была похожа на застывший мед,

Ее шея была похожа на молодое дерево,

Ее зубы были похожи на семена дыни,

Ее лоб напоминал цикаду,

Ее брови похожи на усики шелкопряда-мотылька,

Какие ямочки на щеках, как она коварно улыбалась!

Как прекрасны ее глаза, с таким четким черно-белыми оттенками!

— Разве это не отрывок стихотворения из Книги песен? — девушка не понимала, что происходит.

— А ты знаешь, что это за стихотворение?

— Да, — Цзи Цинцин не знала, почему Лу Лисин заинтересовался обсуждением с ней древней поэзии, — вся поэма написана в защиту Чжуан Цзян, жены Вэй Чжуангуна. Та часть, которую ты процитировал, говорит, что ее пальцы тонкие и нежные, а кожа белая, как застывший мед. Шея у нее белая и изящная, как росток дерева, зубы аккуратные и красивые, как семена дыни, лоб ровный, брови тонкие. Когда она улыбается…

Лу Лисин открыл глаза и прервал ее:

— Я чувствую, что это стихотворение в равной степени подходит для описания тебя.

— Я? — Цзи Цинцин слегка замерла от удивления.

Даже обдумав все это, Цзи Цинцин все еще была озадачена. Лу Лисин был таким странным. Что же все-таки происходит? Что он имел в виду, говоря это? Почему он вдруг сказал ей это ни с того ни с сего?

— Ты когда-нибудь обращала внимание на свои глаза?

Цзи Цинцин моргнула.

Лу Лисин посмотрел в ее блестящие глаза:

— Они очень красивые.

Цзи Цинцин слегка покраснела:

— О… неужели? Спасибо.

Лу Лисин отвел взгляд от ее глаз и посмотрел на прямой нос. Помолчав, он прошелся по ее лицу, словно рассматривая картину. Осторожно, шаг за шагом, он осмотрел его. Он не упустил ни одной детали, когда запечатлел в своем сознании ее образ.

После пяти секунд молчания Лу Лисин снова попытался заговорить:

— А ты знаешь, какие женщины нравятся мужчинам?

Цзи Цинцин задумалась:

— Такие, как Шэнь Вэйвэй? — жалкая, слабая и беспомощная. Кто-то, кто мог бы пробудить в мужчине желание защищать.

— Нет, это кто-то вроде тебя.

Цзи Цинцин была ошеломлена. Неужели она действительно так привлекательна?

— Ты в порядке? — Цзи Цинцин видела, как он закрыл глаза. Его дыхание тоже стало тяжелее. Он выглядел так, будто мог умереть в любую секунду, — давай прекратим эту дискуссию, — нервно сказала она. — Тебе следует хорошенько отдохнуть.

[Предупреждение о неминуемой смерти: осталось еще три минуты.]

Лу Лисин открыл глаза и посмотрел на Цзи Цинцин. Он перестал сопротивляться:

— Похоже, что в твоих глазах заключен прекрасный пейзаж. Твои красные губы обладают магической силой. Твоя красота может привести к тому, что люди потеряют аппетит в депрессии и не смогут засыпать каждую ночь! Когда мужчины увидят тебя, многие из них будут думать о том, как они могут заполучить тебя.

Цзи Цинцин поежилась. Мурашки побежали по коже.

«Неужели Лу Лисин сошел с ума? Почему он вдруг сказал такую чушь?»

— Ты хорошо себя чувствуешь?

http://tl.rulate.ru/book/28685/784221